

Автограф

Вы спросите: «Когда всё это было?»
А я отвечу вам: «Двадцатый век!»
...В тот день с утра немного моросило,
А к вечеру дождь превратился в снег.

Мы с мамой торопились в Дом культуры,
Достали два билета – редкий шанс!
Но не на праздник в Год литературы,
И не на выставку моделей АвтоВАЗ.

К нам из Москвы на творческую встречу
Приехал русский замечательный поэт,
И мы, предвосхищая этот вечер,
Купили авторскую книгу и букет.

Мы дождались. Когда он вышел в зал,
Я сквозь безумие аплодисментов
Запоминала каждый штрих поэта,
Высокий лоб и умные глаза.

Как он читал! Читал проникновенно,
Выдерживая напряжённый ритм,
Читал в своей манере характерной
И покорял отточенностью рифм.

Мы впитывали каждый его слог,
Мы каждому внимали его слову,
Как паства... И обычный диалог
Приобретал духовную основу.

...Звучит последнее четверостишие,
И я, оваций подхватив волну,
С толпой поклонников спешу к нему,
В руках – цветы и авторская книжка.

«Как вас зовут?» – спросил меня поэт.
С трудом с волнением своим справляясь,
«Светлана», – я ответила, смущаясь,
А он лишь улыбнулся мне в ответ.

И молча, продолжая улыбаться,
В открытой книге что-то быстро написал.
Хотелось с ним подольше пообщаться,
А он другим бесценный росчерк раздавал...

А дальше всё, как в розовом тумане:
Восторг, аплодисменты, яркий свет...
Хотите – верьте, а хотите – нет:
Сам Вознесенский был на встрече с нами!

Расходятся и сходятся планеты,
Приходят и уходят в вечность времена...
Бессмертным станет творчество поэта,
И просто эхом станут наши имена.

А может, это – знаковая встреча,
Способная легко перевернуть
Всю мою жизнь и весь мой скромный путь,
Который был обыден, не замечен?

Как образок, храню подписанную книгу –
От гения всего лишь пара слов,
От представителя культурной, высшей лиги:
«Светлане – Вознесенский». Книга «Ров».

В который раз декабрь дышит стыло,
Такой же ветер, и такой же влажный снег...
Вы спросите: «Когда всё это было?»,
Я, ностальгируя, отвечу: «Прошлый век».

Мороз и слёзы

Так непривычно плакать на морозе...
Из глаз, как водится, не полилось ручьём:
Слеза застыла, где её не просят –
Под веком, словно серебристый медальон.

И тут же лучик солнца, преломляясь,
В ней ожил, замаячил, заиграл,
Застывшую слезинку обжигая, –
Пусть чуть солоноватый, но кристалл!

А может, чаще плакать на морозе
И волю дать эмоциям в стихах?
Ведь, появляются не просто слёзы,
А камни драгоценные в глазах.

Прогулка по Венеции

1

В отчем доме над старым диваном –
Гобеленовое полотно.

На открывшуюся панораму
Я люблюсь, как будто в окно.

Мне не нужен попутчик случайный,
Мне не нужен зевающий гид,
Шаг за шагом откроются тайны,
Что живая картина хранит.

Здесь Венеции старой картинки...
Солнцем залитый виден причал,
Нити улиц в одной паутинке:
Это Grande – центральный канал.

На полоске, божественно хрупкой,
Чудо-город живёт островной,
На воде – сплошь гондолы да шлюпки,
Вместо гулко-го шума – прибой!

На лазурной воде, водной глади –
Лодки рядышком, как на параде,
Гондольеры людей зазывают,
На прогулку с собой приглашают.

Кто сказал, что в Венеции-сказке
Всех мостов и мосточков не счесть?
Подсчитали, предали огласке –
Их четыреста семьдесят шесть!

Нет ни облачка на небосклоне,
Прямо ввысь устремлён к небесам
Исцеляющей нашей Мадонне
Тицианом расписанный храм.

Что за чудо с пятью куполами?
В позолоте – квадрага коней,
Храм, похожий на наши, с крестами,
Но повычурней и попышней.

«Царский дом», в переводе с латыни,
Кафедральный Сан-Марко собор –
Центр Венеции, гордость, святыня,
Голубями усеянный двор.

Я люблюсь божественным видом:
Город сказочный, город-мечта...
Под безоблачным небом открытым –
Непридуманная красота.

Но дворец резиденции дожей
Не затмит красотой своей
Наших храмов родных. Мне дороже
Купола православных церквей.

2

В своих фантазиях глаза закрою:
На опустевшей набережной – двое...

Влюблённых так легко узнать, поверьте:
Гуляют, взявшись за руки, как дети!

По Пьяцце ди Сан-Марко побродили,
Смеялись звонко, голубей кормили...

– А может быть, по чашке капучино
На знаменитой улице Бачино?

Решили покататься по каналу,
Спустились к лодкам, к самому причалу.

Восторженно причалом любовались,
Под шум прибоя нежно целовались...

Как жаль, что время так неумолимо
И расставание необходимо!

Недолго думая решили завтра
Весь вечер провести в плену театра.

И, провожая солнечный закат,
На водных бликах задержали взгляд:

На ровной глади каждого канала –
Зеркально отражённые кварталы,

Где в перевёрнутых дворцах и храмах
Другой бег жизни и другие драмы,

Другой уклад, другие сновиденья,
Совсем другое летоисчисленье...

День Девятый

От безысходности сердце скрепя,
Видим отчаянье в каждом движении.
Видимо, в этом последнем сражении
Каждый сражается сам за себя...

...Папу одели в военную форму,
Чисто побрили, фуражка – в руках...
Трудно назвать церемонию скорбной:
Так и запомнился – при ордене...

Дни пролетают. Сегодня – девятый...
Всё, как положено: храм, лития.
Были на кладбище. Снегом примяты
Ленточки чёрные... Пухом земля!

Дома – обед поминальный и свечи...
Папин портрет, где ему сорок пять...
Нам полагается и вспоминать,
И говорить лишь о нём в этот вечер.

Это событие резко, сурово
Перевернуло сознание моё:
Я ни понять, ни принять не готова
Новое папино небытие.

Где это место? За адрес бессрочный –
Не сомневайтесь, отблагодарю!
Буду вымаливать денно и ночью
Самое лучшее место в раю...

Разговор с Пушкиным

Голубоглазый, дерзкий, молодой,
С портрета смотришь,
полный вдохновенья,
Твой образ, словно «чудное мгновенье»,
Запечатлён Кипренского рукой.

Не просто жил, а словно торопился,
О чём-то думал, пламенно любил,
Смеялся, оживлённо говорил,
Спешил творить и вдруг... остановился.

И прекратилось вечное гоненье,
Померк источник света и тепла...
Вся жизнь, как «мимолётное виденье»,
И даже не полёт, а только взмах крыла.

Ты подарил нам осень золотую,
Картину леса дивную, живую!
В прекрасном сочетании русских слов
Мы слышим музыку твоих стихов.

Придёт зима, и мы опять стихами
Встречаем пышный,
чуть «сребристый» снег.
В морозный день ты, несомненно, с нами,
Такой до боли русский человек!

Какое уважение традиций,
Былых преданий славной старины!
Любить Отечество своё учиться
Мы с детства все у гения должны.

Блестящее владенье языками
И энциклопедический подход
Во всех сюжетах будут жить веками
И прославлять великий наш народ!

Афористичность, точность метких фраз
Границам неподвластны эпохальным.
Твоих творений вклад монументальный,
Поистине неоценим для нас.

Я преклоняюсь всем, чем дорожу,
Перед тобой, непревзойдённый гений!
Боготворю тома твоих творений,
Незавершённое – понять спешу.

P. S.

За двести лет ничто не изменилось:
Всё те же зависть, злоба, хвастовство!
Бороться с этим – тратить свои силы.
С кем разделить духовное родство?

Ни с кем делить особенно не стану,
Любимый том тихонечко достану,
Пролью бальзам какой-нибудь строфой:
Какое наслаждение, боже мой!